

разрешается, ухо его разрешает» [Цит. по: 1, с. 69]. Приведенный автором пример разрешения квинтсектаккорда уменьшенного вводного в сектаккорд тоники доказывает, что диссонанс, раздражающий ухо музыкально неразвитого человека, может при знании законов гармонии и верном их употреблении доставлять эстетическое наслаждение.

В своих работах Теплов поднимает также вопросы эстетической природы искусства. Он отмечает, что его сущность заключается в соединении чувства и разума, удовольствия и пользы. При этом искусство может достигать цели не прямым путем, а опосредованно, через эмоциональное воздействие обращаться к разуму. В рассуждении «О качествах стихотворца» Теплов писал: «Науки и искусства между собой определяются тем, что первые обращаются к пользе, а последние иногда к пользе, а иногда к единому увеселению или изощрению нашего ума, который после всего всегда служит руководством к познанию других вещей» [4, с. 176]. Таким образом, искусство воспринимается не только как источник чувственного наслаждения, но и как «инструмент» познания истины и воспитания. Искусство «удостоверяет мысль», но в то же время «восхищает сердце», пользуясь образными средствами выражения.

Можно заключить, что изложенные выше идеи Теплова вытекали из общих положений эстетики просветительского классицизма. Однако он не только обобщал основные тенденции эстетической мысли рассматриваемого периода, но и развивал их. В своих рассуждениях Теплов обосновывал необходимость соединения в художественном творчестве чувственного опыта и философского познания, практики и теории. Он сделал новый шаг к пониманию единства чувственного восприятия и логического обобщения в художественном образе, хотя и присоединял образ к понятию только механически, полагая, что в чувственную природу искусства разумные понятия были привнесены «особенными мудрецами». Теплов также высказал прогрессивную для того времени идею о совокупности чувственного и логического компонентов при восприятии искусства (в том числе и музыки), которая в последующем имела определяющее значение при исследовании механизмов музыкального восприятия.

Список использованной литературы:

1. Келдыш Ю. В., Левашева О. Е. История русской музыки. В 10 т. Т. 2, ч. 1. – М.: Музыка, 1984. – 335 с.
2. Оссовский А. В. Основные вопросы русской музыкальной культуры XVII–XVIII веков // Сов. музыка. – 1950. – № 5. – С. 53–57.
3. Шестаков В. П. От этоса к аффекту. История музыкальной эстетики от античности до XVIII века: исследование. – М.: Музыка, 1975. – 352 с.
4. Штамбок А. Об авторе рассуждения «О качествах стихотворца» (К вопросу о двух направлениях в русской эстетике классицизма) // Рус. лит. – 1961. – № 1. – С. 169–181.

© Исаева С.А., 2016

УДК 7.07:330.1]:947.7-25“18/19”

Павличенко Надежда Валерьевна

Ассистентка кафедры Культурологии Национального университета

«Киево-Могилянская академия» (НаУКМА)

г. Киев (Украина)

E-mail: nadia.pavlichenko@gmail.com

ИВАН ИЗ РОДА ТЕРЕЩЕНКО: МЕЦЕНАТ, КОЛЛЕКЦИОНЕР И АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК КИЕВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО РЫНКА КОНЦА XIX ВЕКА

Аннотация

Статья посвящена личности Ивана Николовича Терещенко, который вошел в историю Киева как высокодуховная личность, меценат, знаток живописи и коллекционер, активный гражданский деятель и

филантроп. Он собрал великолепную коллекцию произведений искусства, которая в современности украшает собрания многих музеев (в том числе НХМУ и Эрмитаж). Его помощь в организации и деятельности Киевской рисовальной школы, основанной Николаем Ивановичем Мурашко, оказала влияние на развитие десятков уникальных талантов, которые оставили заметный след в украинском и русском искусстве.

Ключевые слова

Иван Терещенко, меценат, коллекционер, искусство XIX века, Киев, художественный рынок.

Nadiia Pavlichenko

The assistant at the Department of Cultural Studies of the National University of "Kyiv-Mohyla Academy",
Kiev (Ukraine)

E-mail: nadia.pavlichenko@gmail.com

IVAN TERESHCHENKO: PHILANTHROPIST, COLLECTOR AND ACTIVE PARTICIPANT OF KYIV ART MARKET IN LATE 19TH CENTURY

Abstract

The article is devoted to the personality of Ivan Tereshchenko, who was known as a highly spiritual person, a philanthropist, a connoisseur of art and a collector, an active civic leader and philanthropist. He assembled a magnificent collection of works of art, which are now part of contemporary collections of many museums (including the National Art Museum of Ukraine and the Hermitage). His assistance in the organization and activities of the Kyiv Drawing School founded by Mykola Murashko had an impact on the development of dozens of unique talents, which have left an imprint on the Ukrainian and Russian art.

Key words

Ivan Tereshchenko, philanthropist, collector, art of the 19th century, Kyiv, art market.

Терещенки происходят из древнего казацкого рода, и хоть они считались одними из самых богатых семей Российской империи конца XIX века, каждый из них всегда оставался простым в душе и щедрым человеком. Даже на гербе, который был утвержден в 1872 году вместе с жалованным дворянством за основателем рода, бывшим старшиной лохвицкого казаческого полка, а позже купцом 1-й гильдии Артемием Терещенко, значилось: «Стремление к общественным пользам».

Именно Артемий Яковлевич первым из рода начал заниматься бизнесом в небольшом в то время уездном городе Глухове, подключил к делу троих сыновей – Николу, Федора и Семена. Семья разбогатела сначала на торговле хлебом, деревом, поставках соли и рыбы, но поистине огромный капитал им принесла сахарная промышленность.

До начала XIX века сахар относился к колониальным товарам и производился из сахарного тростника. Во времена наполеоновской войны из-за континентальной блокады Великобритании этот товар стал практически недоступным. Возникла необходимость искать альтернативу, и в 1811 году Жюль Делессер изобрел промышленный метод получения сахара из сахарной свеклы, который затем переняли многие страны в 1920-30-х годах. В России сахарная промышленность развивалась медленно, подавляющая часть заводов принадлежала помещикам и давала прибыль лишь благодаря крепостным, которым не надо было платить. Но в 1861 году с отменой крепостного права многие помещики не смогли сориентироваться в новых условиях, и на бизнес-сцену вышли новые игроки [1].

Сначала Терещенки сахарные заводы брали в аренду, потом – покупали и строили, в результате уже к концу 1970-х в собственности «Товарищества свеклосахарных и рафинадных заводов братьев Терещенко» было 10 заводов с годовым объемом 12 млн. рублей, а делами управляли 14 контор в разных городах Российской империи [3, с. 252]. Особым талантом к новому делу отличился Никола. Он начал работать с юности, помогал отцу в торговле, получив только базовое образование в Глуховской гимназии. Плохо разговаривал на русском, отсюда и немного необычное произношение его имени: «Мыкола» с украинского

на русский манер – «Никола». Трудолюбие этого талантливейшего человека было легендарным. Он с 5 утра работал в кабинете, целый день посвящал встречам и приему посетителей, занимался не только бизнесом, но и участвовал в жизни Глухова и позже Киева, куда он с отцом и братом Федором с семьями переселился в 1975 году. Вечера всегда проводил с родными, с любимой женой Пелагеей воспитывал сыновей Ивана и Олександра и дочерей Варвару и Ольгу.

На Ивана как на старшего сына отец возлагал много надежд. Иван Николович получил хорошее образование, сначала учился в известной частной гимназии Франца Креймана в Москве, затем на юридическом факультете Киевского университета им. Св. Владимира [5, с. 157]. Сдал офицерский экзамен и короткое время служил под Варшавой в лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, куда брали на службу только брюнетов с небольшими бородками и лошадей караковой масти. В этом же полку в свое время служил Лермонтов. На службе Иван познакомился с Елизаветой, дочерью генерал-лейтенанта Михаила Саранчева. Уже через несколько месяцев молодой офицер приехал просить руки своей возлюбленной в деревню Волфино в Курской губернии. Была ранняя весна, снег только сошел с полей. Генерал, не доверяя столь поспешному решению, ответил, что отдаст руку дочери, «когда улицы Волфино побелеют вновь» [9, с. 15]. Естественно, он подразумевал, что помолвку следует отложить на год. Но изобретательный и влюбленный Иван придумал выход. Неподалеку с поселке Теткино как раз размещался сахарный завод семьи. На следующее утро дорога от деревни до поместья Саранчевых была засыпана белой, как снег, сахарной пудрой. Генералу пришлось сдержать слово.

Никола Терещенко, услышав о выходке сына, очень рассердился. По преданиям, он мог уволить помощника, сочтя того расточительным, если тот зажег сигарету от спички, а не от горящей рядом свечи. Никола Артемиевич запретил сыну переступать порог любого сахарного завода и отстранил от дел «Товарищества...». Не сложилось у Ивана и с карьерой военного из-за ранних проявлений туберкулеза. Молодой, образованный, активный человек с широкими взглядами, он нашел свое призвание в деятельности семейного благотворительного Фонда Терещенко и поддержке молодых художников и скульпторов.

Следует отметить, что к концу XIX века интерес к искусству не был массовым явлением среди киевской публики. Коллекционированием произведений интересовались, как правило, лишь несколько состоятельных лиц, хотя состав их непрерывно расширялся в результате благоприятных экономических условий. Учитывая экономическое и социальное положение украинских земель во второй половине XIX – начале XX можно утверждать, что роль мецената и коллекционера от дворянства перешла к торгово-промышленному слою, купечеству. Произведения искусства в обществе, суть которого проявляется в товарном производстве, непременно начинают рассматриваться с точки зрения их стоимости. Иначе говоря, в середине XIX века активно шел процесс коммерциализации искусства. Формы «потребления» установились традиционные: во-первых, выполнение художником заказов в виде портретов, картин или копирования известных произведений; во-вторых, посещение художественных выставок и приобретения представляемых работ.

Приобретение предметов искусства не столько отражало культурные и эстетические потребности предпринимателей, но часто служило социальному «самоутверждению». Поскольку профессиональным трудом получить общественное признание было трудно, то буржуазия и помещики искали другие сферы, которые пользовались значительным общественным престижем, а это как раз было занятие благотворительностью и меценатством. Можно согласиться с мнением А.Н.Доника, что художественное меценатство и коллекционирование произведений искусства промышленниками и коммерсантами «мотивировалось желанием утвердить в глазах окружающих высокий стандарт жизни, перенять от придворного мира один из атрибутов аристократизма» [4, с. 168]. Эту тенденцию можем в полной мере наблюдать и в семье Терещенко. Произведения искусства покупали все, у каждого члена семьи была своя коллекция, много картин и скульптуры украшало их дома, которые занимали целый квартал по улице Алексеевской (с 1880 года, еще при жизни Николы она стала носить имя Терещенковской). Но Иван Николович отличался особым вниманием к подбору произведений и хорошим вкусом.

Любовь к искусству Ивану Терещенко привил его друг, в будущем всемирно известный художник Василий Верещагин, с которым они познакомились на военной службе [9, с. 16-17]. Много внимания

начинающий коллекционер уделял именно современным ему художникам, поддерживал молодежь, охотился за лучшими произведениями на выставках Передвижников и составил великолепное собрание. Кроме того, Иван Николович активно участвовал в значимых для Киева проектах. Так, он много усилий приложил для возведения Владимирского собора, реставрации Кирилловской церкви, основанию первого в Киеве «Музея древностей и искусств» и многих других, значимых для города культурных объектов.

Настоящим делом жизни Ивана Терещенко была поддержка молодых деятелей искусства. С 1875 г. начала действовать единственная на то время в Киеве рисовальная школа, основанная Николаем Ивановичем Мурашко. Первые уроки талантливый педагог пытался давать еще у себя на дому с начала 1870-х, но занятия живописью требовали хороших условий. Вскоре Николай Иванович обратился к семье Терещенко за поддержкой своего уважаемого проекта. Что интересно, первым донатором школы выступила Пелагея, которая пожертвовала 100 рублей из своих собственных денег, а затем поспособствовала знакомству Н.Мурашко со своим сыном Иваном, который, по общему мнению семьи, в искусстве разбирался много более. Рисовальной школе Иван Терещенко оказывал помощь 25 лет. Сотрудничество талантливого художника, педагога, художественного критика Николая Мурашко и высокообразованного просветителя, мецената Ивана Терещенко сыграло большую роль в развитии высокоидейного реалистического искусства и художественного образования в Украине, а ученики этой школы стали впоследствии известными мастерами живописи и скульптуры. Среди них: Николай Пимоненко, Иван Селезнев, Иван Ижакевич, Харитон Платонов и многие другие.

Рисовальная школа по замыслу основателя должна была как давать общую подготовку одаренным ученикам, так и поощрять к занятиям искусством широкие слои населения, поэтому коллектив воспитанников Рисовальной школы изначально состоял из различных по возрасту учеников. Предполагалось, что материально школа обеспечивалась средствами, которые уплачивались за обучение, но в основном финансирование шло усилиями Ивана Николовича Терещенко [6; 8]. Многие родители не могли платить за обучение своих детей. Неоднократно обращаясь с этой проблемой к Ивану Терещенко, Николай Мурашко всегда получал разрешение на снижение платы бедным ученикам или даже полную стипендию. Иван Терещенко считал, что школа должна быть как можно доступнее, и впоследствии, как отмечал Н.Мурашко, это стало своеобразным девизом заведения.

В память об этом прекрасном союзе педагога и неравнодушного мецената остались произведения воспитанников и письма, которые хранятся в архиве Национального Художественного музея Украины, там же обитает часть коллекции Ивана Терещенко. В этих письмах обсуждалось многое: насущные проблемы, успехи учеников, перспективы развития и планы на будущее школы. Спонсировал Терещенко не только учеников, но и много средств он предоставлял для развития учебного материала. Так были изданы пять редакций «Тетрадей для рисования», разработанных Н.Мурашко, с литографированными рисунками орнаментов, зданий, пейзажей, жанровых сценок. Собирались и наглядные пособия – картины, графика, мелкая скульптура, то есть пособия для копирования, приобретенные у ряда художников. Среди них – работы И. Шишкина, Ф.Журавлева, И.Крамского, Е.Крачковського. Они выставлялись в специальных витринах и менялись каждую неделю. Выбор был обусловлен темой или техникой и должен был служить для учебного процесса.

Николай Мурашко с благодарностью относился к помощи Ивана Терещенко. В одном из писем к покровителю он написал: «Вы дали мне возможность выполнить довольно значительное дело и тем заполнить и преподнести тусклую жизнь скромного учителя рисования» [8, с. 6].

Произведения искусства Иван Терещенко покупал как на заказ у художников и скульпторов, так и с удовольствием «охотился» на них на выставках. Особым спросом и почетом у публики и коллекционеров пользовались Передвижные художественные выставки, которые с конца 1870-х регулярно приезжали в Киев, обычно в конце года. Но привозили мало, Н.Мурашко в письме 1882 года отмечал: «Передвижники в Петербурге выставляются до ста единиц (в провинции мы видим гораздо меньше)» [7, с. 4]. Но уже к началу 1890-х количество художественных выставок возросло, поскольку молодые художники – воспитанники Рисовальной школы, закончив образование в Петербурге, возвращались в Киев активно принимали участие в выставках и культурной жизни города.

Ощувив настоящий вкус к коллекционированию, Иван Терещенко все больше средств и времени посвящал этому занятию. Покупал сам, так же пользовался услугами петербургских купцов, иногда приобретал полотна по телеграфу, по описанию и имени мастера. В письме к Илье Репину от 25 апреля 1883 года Павел Михайлович Третьяков писал: «... являются сильные конкуренты – господа Терещенко (я, впрочем, рад теперь, когда что им достается: мне кажется, они пойдут по моему следу)» [2, с. 319]. Третьяков так же в одном письме замечает, что одну из картин И. Репина «Старик с книгой» Иван Терещенко «из-под носа у меня увел» [5, с. 163]. Похожим путем оказались в семье Терещенко прекрасные полотна И. Шишкина, В. Сурикова, П. Федотова, А. Васнецова и многих других. Живописец Николай Кузнецов с восторгом писал Ивану Терещенко в 1892 году: «Вы для меня лучший человек, какого я знаю. Вы делаетесь нашим Третьяковым. ... Под Вашим крылом не один художественный талант может развиваться» [5, с. 165].

К концу 1890-х Ивану, который все больше слабел от проявлений туберкулеза, врачи посоветовали зимы проводить в более мягком климате. Поэтому в 1897 году семья строит виллу «Марипоза» на Каннских холмах [Олиг, с. 27-28]. Но уже зимой 1903 года один за другим отошли в мир иной сначала старый Никола, затем и его сын Иван. Так закончилась интересная и насыщенная жизнь мецената, коллекционера. Коллекция произведений искусства Ивана Терещенко, к сожалению, пережила все тяготы периода революций. Некоторые полотна, графика и скульптура были повреждены и утрачены (среди них – около 200 рисунков Верещагина). Но тем не менее, сохранилось более 5000 различных художественных произведений, которые были переданы в различные музеи и хранятся до нашего времени.

Список использованной литературы:

1. Айбусинов С. Сладкий сон разума / Айбусинов Сырлыбай // Forbes Украина, №6, 2 июня, 2014.
2. Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. / Александра Павловна Боткина. // М.: «Арт-Волхонка», 2012. - 632 с.
3. Васильева Е., Пернатъев Ю. 50 знаменитых бизнесменов XIX – начала XX в. / Елена Константиновна Васильева, Юрий Сергеевич Пернатъев. // Харьков: ФОЛІО, 2004. - 512 с.
4. Доник А.Н. Благотворительность в Украине (XIX - начало XX вв.) / Олександр Миколайовид Донік // Украинский исторический журнал. – 2005. – №4. – С. 167-169.
5. Ковалинский В.В. Семья Терещенко / Виталий Васильевич Ковалинский. — К. : Преса України, 2003 . - 387 с.
6. Мурашко Н.И. Письмо к И.Терещенко 16.12.1891 / Николай Иванович Мурашко // Национальный Художественный Музей Украины. – Документально-архивный фонд № 27, ед.хр. 13. – 6 листов
7. Мурашко Н.И. Письмо к И.Терещенко 17-22.01.1882 // Николай Иванович Мурашко // Национальный Художественный Музей Украины. – Документально-архивный фонд № 27, ед.хр. 13. – 8 листов
8. Мурашко Н.И. Письмо к И.Терещенко 25.12.1891 / Николай Иванович Мурашко // Национальный Художественный Музей Украины. – Документально-архивный фонд № 27, ед.хр. 13. – 6 листов.
9. Терещенко М. Первый олигарх: Михаил Иванович Терещенко (1886–1956) : Необычайная история жизни моего деда, как ее рассказала бы мне моя бабушка / Терещенко Мишель. пер. с фр. - К.: Ника-Центр, 2013. - 228 с.

© Павличенко Н.В., 2016